

18+

Новый перевод

Льюис Кэрролл

АЛИСА

в
Зеркалье

перевод
Алексея Козлова

Льюис Кэрролл

**Алиса в Зазеркалье.
Перевод Алексея Козлова**

«Издательские решения»

Кэрролл Л.

Алиса в Зазеркалье. Перевод Алексея Козлова / Л. Кэрролл —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-988553-1

Новый перевод Алексея Козлова культовой Викторианской сказки Льюиса Кэрролла «Алиса в Зазеркалье» («THROUGH THE LOOKING-GLASS»), сочинённой в 1871 году.

ISBN 978-5-44-988553-1

© Кэрролл Л.
© Издательские решения

Содержание

Несколько слов от переводчика	6
Сквозь Зеркало!	8
Глава I. Стекланный Дом	9
Глава II. Сад живых цветов	15
Глава III. Зазеркальные Насекомые	21
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Алиса в Зазеркалье

Перевод Алексея Козлова

Льюис Кэрролл

Дизайнер обложки Алексей Борисович Козлов

Переводчик Алексей Борисович Козлов

© Льюис Кэрролл, 2020

© Алексей Борисович Козлов, дизайн обложки, 2020

© Алексей Борисович Козлов, перевод, 2020

ISBN 978-5-4498-8553-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Несколько слов от переводчика

Перед вами мой новый адаптированный перевод – «Сквозь Зеркало или Алиса в Зазеркалье» Льюиса Кэрролла. Это произведение – литературный хит 1871 года – продолжение «Алисы в стране Чудес», сочинённой несколькими годами ранее.

Не все понимают, что понятие «перевод» вообще не имеет никакого смысла, ибо перенести произведение искусства на другой язык – невозможно в принципе, это всё равно, что вывернуть человека наизнанку и продолжить называть оставшееся «человеком». Истинные литературные шедевры неотделимы от языка, на котором они создавались и всегда являются порождением духа времени и веры поколений. Эти произведения вспыхивают в своей среде и потихоньку гаснут, всё менее понятные грядущим поколениям.

То, что до сей поры называлось «переводами», на самом деле было переложениями разного рода и качества. Поэтому литературные шедевры следует читать только на языке оригинала. Так как большинство людей не имеет возможности знать кучу языков, но желает познакомиться с иностранной литературой, им веками предлагается некий удобоваримый суррогат, по традиции называемый «переводом».

Сочинение Чарльза Лютвиджа Доджсона (он же знаменитый Льюис Кэрролл) «Сквозь Зеркало или Алиса в Зазеркалье» давно перекочевало с полки детских книжек на книжные полки рок-музыкантов, сумасшедших эзотериков и философов разного толка и направления.

Современные дети любят эту книжку гораздо меньше, чем её любили Викторианские дети, но её просто обожают современные высоколобые взрослые, и если вдаваться в причины такой метаморфозы, придётся написать убористым шрифтом двенадцать томов комментариев. И понятно почему дети отвернулись от «Зазеркалья» – в книгах Кэрролла из-за роскошной кулисы всегда выглядывает нечто по-английски жёсткое и жутковатое.

Ещё при жизни Кэрролла, на глазах одного поколения умудрённые знанием и опытом взрослые истошно рвали эту книжку из детских рук. В ней выискивали пра-христианство, пост-язычество и космогонию, математику, симметрию и теорию игр. Слава богу, ничего об этом Викторианские дети не знали. Сейчас трудно понять, есть ли там такие глубины, и хотел ли Кэрролл засунуть всё это в свою книжку, получилось ли это само собой, или это эффект слишком пристального и долгого взгляда, от которого в глазах рябит и любая клякса в увеличительном стекле кажется монстром.

Разумеется, я сохранил канву повествования и все диалоги, сожалея что моей фантазии на сей раз не хватило, чтобы расширить повествование новыми удивительными эпизодами.

Я понимал, что Кэрроллу даже в голову не могло придти, что он сумеет повторить вдохновенное совершенство первой его книги про Алису – «Алису в Стране Чудес», но надо отдать ему должное – он сделал всё от него зависящее, чтобы своё несравненное трудолюбие возможно как можно было более естественным образом выдать за истинное вдохновение.

Это сочинение получилось у Кэрролла только отчасти. Когда оно сочинялось, Алиса была уже далеко, Семья Лиделлов давно отлучила Кэрролла, и над его памятью вился только дымок воспоминаний о чудесных воскресных путешествиях по реке вместе с юной любознательной леди. Поэтому тут нет свежести первой его вещи.

Кое-что я добавил от себя, дабы утяжелить известную легковесность текста, и не отказал себе в преступном удовольствии воткнуть в текст кое-какие поэтические вольности, напоминающие о реалиях дня нынешнего, о коих Кэрролл даже помышлять не мог в сытые и спокойные Викторианские времена, но которые ещё более зазеркальны, чем само Викторианское Зазеркалье.

В конце концов нынешние дети мало что знают о чопорных нравах колониальной Викторианской Англии.

Это очень смешная, курьёзная книжка, демонстрирующая поразительную изобретательность ума и одновременно жестокою классовую ограниченность истинного сноба.

Гениальность Кэрролла состояла, в том, что он языком, слегка замутнённым таинственными химическими ингредиентами, внутренней застенчивостью и профессиональными научными познаниями, создал текст, набитый шутками и приколами вечного, никогда не изменяющего своим привычкам и никогда не стареющего школьника, рыцаря -невидимки, вооружённого приколами, достойными воскресного кемпинга на берегу какой-нибудь тихой английской речки. При более пристальном взгляде на этот странный, размытый и колеблющийся мир читатель понимает, что Автор в своей бессмертной книге рассказывал нам о недалёком будущем мира – минутах неминуемого Хаоса, годах Ханжества и Лжи, десятилетиях Несправедливости и Горя и незаметно наползающих Тёмных Веках, отражающихся в невинных глазах немногих неиспорченных Людей.

Такова истинная подкладка этой «детской» книги.

Это одна из книг, которую любому взрослому следует почитать чаще других книг, даже если ему, ох, как не хочется видеть Зазеркальную сторону Реальности и жестоких законов её Величества Матушки Природы!

Сквозь Зеркало!

Моё невинное Дитя!
Твои глаза и руки
Я помню! Всё ушло, шутя,
И мы давно в разлуке.
Разделены мы, но сейчас
Прими в подарок мой рассказ!

Ты мне являешься во сне,
Не слышен смех из дали,
Ты стала взрослой, обо мне,
Ты думаешь едва ли!
Но грустен будет, знай, мой вид,
Коль мой рассказ не прозвучит!

Как много лет с тех пор прошло —
С волшебного июля,
Когда весёлое весло
Впивалось в гладь речную
Рассказ мой лился, как вода...
Я не забуду никогда!

Мой милый друг, когда б ты знал,
Что глас раздастся скоро
Он время прорычит: «Финал!
Довольно праздных споров!»
Бывает, что несдобровать,
Тому, кто не ложился спать!

Мороз. В снегу по грудь стоят
Деревья и селенья,
И дети смотрят, как горят
Скакнув в очаг, поленья.
Всё замело, и дети ждут,
Когда рассказывать начнут.

Алиса! Знаю, будешь ты
Историй согрета!
Перед тобою расцветут
Благие краски лета
И зло вовек не проскользнёт
В волшебный, шумный хоровод!

Глава I. СтеклЯнный Дом

Одно было ясно, как белый день: Белый Котёнок тут точно ни при чём, – во всём был виноват один Чёрный Котёнок. Потому что Белого Котёнка уже целых четверть часа тщательно вылизывала старая кошка (и котёнок, учитывая обстановку, держался молодцом, и терпел пытку изо всех сил); так что вы сами видите, что он никак не мог иметь никакого отношения к чужой проказе.

Вот как Дина умывала личики своих детишек: сначала одной лапой она держала бедолажку за ушко, а потом другой лапой тёрла ей мордочку, так, как надо, начиная с носа; и как раз сейчас, как я уже сказал, она усердно трудилась над белым пушистым котёнком, который лежал совершенно недвижно и даже пытался довольно мурлыкнуть – несомненно, чуя, что всё предпринимается только для его личного блага.

Тут надо пояснить, что с Чёрным Котёнком было покончено ещё днём, и вот, пока Алиса сидела, свернувшись калачиком в углу огромного кресла, вполголоса мурлыкая сама с собой, наполовину засыпая, котёнок затеял грандиозную бучу с клубком шерсти, который Алиса безуспешно пыталась смотать, и гонял его туда-сюда, пока он снова весь не размотался; и вот теперь Китти возлежала на коврике у камина, вся в узлах, клубках и петлях, а она гонялась за своим собственным хвостом посередине всего этого кошмара.

– Ах ты, гадкая девчонка! – воскликнула Алиса, подхватывая Китти и легонько целуя её в нос, чтобы дать ей понять, что она впала в немилость, – В самом деле, Дине следовало бы вышколить тебя и обучить-таки хорошим манерам! Ты должна была, Дина, сделать это, ты знаешь, что должна! – добавила она, метнув укоризненный взгляд на старую кошку и стараясь говорить как можно более грозным голосом, а потом снова забралась в кресло, прихватив с собой котёнка и впридачу к нему цветную шерстяную шапочку, и снова принялась мотать клубок. Но дело продвигалась вперёд не шатко, ни валко, так как Алиса всё время болтала, иногда с котёнком, а порой и сама с собой. Китти скромно возлежала у неё на коленях, делая вид, что наблюдает за ходом игры, и время от времени протягивала лапу, осторожно касаясь мотка, как будто она была бы рада помочь, если бы только могла.

– Ты знаешь, что будет завтра, Китти? – начала Алиса, – Тебе бы следовало самой догадаться, если бы сидела тогда со мной у окна – да только Дина мыла тебя, так что ты не могла ничего видеть, а я наблюдала, как мальчишки собирают хворост для костра – а хвороста, ох, Кити, для костра ох как много надо! Видишь, как холодно стало, и повалил такой снег, что они бросили всё это и пошли домой. Ничего, Китти, завтра мы обязательно соберёмся и пойдём посмотреть на костёр.

Тут Алиса намотала на шею котёнка два или три витка шерсти, просто чтобы посмотреть, будет ли ему это к лицу, что привело к драке, и клубок вырвался из рук и покатился по полу, и как же быстро он опять размотался!

– Знаешь, Китти, я так зла, – продолжала Алиса, как только они устроились поудобнее, – Ты знаешь, когда я увидела все твои проказы, я чуть было не открыла окно и не выбросила тебя наружу! И ты это заслужила, моя маленькая озорная проказница! Итак... Что ты можешь сказать в свое оправдание? А теперь не перебивай меня! – продолжала она, подняв указательный палец, – Я расскажу тебе обо всех твоих проделках! Во-первых, ты дважды пискнула, когда Дина сегодня утром мыла тебе мордочку. Ты не можешь отрицать этого, Китти – я ясно слышала твой писк! Что ты там такое говоришь? (она говорила это, делая вид, что котенок ответил) Она заехала тебе в глаз лапой? Ну, тут ты сама виновата, нельзя же всё время держать глаза открытыми! Если бы ты их крепко зажмурила, ничего подобного бы не случилось! Ты у меня не оправдывайся, пожалуйста! Слушай! Во-вторых, ты стала оттаскивать Снежинку за хвост, как раз тогда, когда я поставила перед ней блюдечко с молоком! Ты что, хотела пить,

да? Откуда ты знаешь, что она тоже не хотела пить? Теперь – третье: ты размотала весь клубок до последней нитки, пока я не увидела!

На мгновение Алиса замолкла, а потом продолжила:

– Это три твоих главных прегрешения, Китти, но ты ещё не наказана ни за одно из них! Ты же знаешь, что я каждый раз откладываю все твои приговоры на среду – (а что бы было, если бы меня стали наказывать за всё разом? – теперь она разговаривала скорее с собой, чем с котёнком) – Что бы тогда творилось в конце года? Я думаю, что тогда в этот день меня просто отправили бы в тюрьму! Или... дайте подумать – каждый раз меня оставляли бы без обеда! Тогда, когда наступил бы страшный день, в конце года мне пришлось бы обойтись сразу без ста обедов! Ну, я бы не возражала слишком сильно! Уж лучше я обойдусь без них, чем буду обязана их съесть зараз!

– Слышишь, Китти, как снег летит в окно? Как красиво и ладно это звучит! Как будто кто-то чмокает и целует окна снаружи! Интересно, любит ли снег эти деревья и поля, если он так нежно их целует? А потом он укутывает их, знаешь ли, белым тёплым одеялом и, может быть, говорит при том: «Спите, мои милые, пока снова не наступит лето! А когда они просыпаются летом, Китти, они одеваются в парадные одежды – во всё зелёное и как они танцуют... когда дует ветер... О, как это красиво! – воскликнула Алиса, роняя клубок шерсти и хлопая в ладоши, – Как я хочу, чтобы лето было за окнами всегда! А между тем за окном качается чёрный спящий лес, зима ведь, и листья все почернели...

Алиса задумалась.

– Китти, а ты умеешь играть в шахматы? Ну, не улыбайся, дорогая, я ведь серьёзно спрашиваю! Потому что, когда мы только что играли, ты смотрела на меня так, будто всё понимала, и когда я сказала: «Шах!» – ты даже замурыкала от удовольствия! Что ж, это был классный шах, Китти, и я действительно могла бы тогда выиграть, если бы не этот мерзкий Рыцарь-Конь, и как это он мог затесаться среди моих фигур?! Китти!

.....
– Знаешь, Китти, если ты помолчишь хоть минутку, – продолжала Алиса, – и послушаешь меня, я тебе расскажу всё, что знаю про Зазеркалье! Во-первых, там есть вот эта комната, которая начинается прямо за стеклом. Она совсем такая же, как наша гостиная, Китти, только всё там шиворот-навыворот!

Когда я залезаю на стул и смотрю в Зеркало, она видна мне вся, кроме камина. Ах, как бы мне хотелось его увидеть тогда! Как было бы интересно узнать, топят они зимой камин или нет? Но ведь в Зеркало, как ни гляди, камина не разглядишь, разве что наш камин станет дымить – тогда и там дымок появится. Только это, верно, они нарочно так сделали, чтобы мы подумали, будто и у них в камине бушует пламя.

А книжки там наверняка такие же, как наши – только слова написаны задом наперёд. Я просто уверена в этом, потому что однажды я показала им мою книжку, а они в ответ показали мне свою.

Дорогая, давай спрячемся и начнём игру!

(...и тут я жалею, что не могу рассказать тебе и половины всего того, что наговорила Алиса, начав всё со своей любимой фразы: «Давай спрячемся и затеем игру!» Надо сказать, что вчера она довольно долго спорила с сестрой – и всё оттого, что Алиса начала игру словами: «Давай-ка представим, что мы короли и королевы!», а её сестра, которая любила быть очень скрупулёзной, возразила, что они не могут, потому что их здесь только двое, и Алиса в конце концов была вынуждена сказать: «Ну, тогда ты можешь быть одним из них, а я буду всеми остальными!» А однажды она действительно напугала свою старую няню, внезапно прорывав ей в ухо: «Нянька! Представь, я голодная гиена, а ты кость!»)

Но что-то мы уж слишком увлеклись!

Вернёмся-ка лучше к беседе Алисы с котёнком.

– Давай представим, Китти, что ты Алая Королева! Знаешь, я думаю, что если бы ты села в кресло и сложила ручки на груди, то выглядела бы точь-в-точь, как она! А ну-ка попробуй! Точь-в-точь – она!

И Алиса взяла со стола Алую Королеву и поставила её перед котёнком в качестве образца для подражания; однако, по словам Алисы, это кое в чём не удалось, главным образом из-за того, что кошечка упорно отказывалась складывать лапки должным образом и всё время отворачивалась. Поэтому, чтобы наказать её, Алиса поднесла кошечку к зеркалу, чтобы она увидела свою угрюмую, недовольную мордочку.

А тебе понравилось бы жить в Зазеркалье, Китти? Интересно, дадут ли тебе там молочка? Впрочем, не уверена, полезно ли тебе будет пить Зазеркальное молоко? Не навредит ли оно тебе, Китти? Смотри-ка, дальше, кажется, идёт коридор. Если распахнуть дверь в нашей гостиной пошире, можно увидеть часть коридора в том доме, он точно такой же, как у нас. Но, кто знает, вдруг там, где его не видно, он совсем другой? Ах, Китти, как бы мне хотелось попасть в Зазеркалье! Там, должно быть, столько всяких чудес! Давай играть, будто мы туда можем попасть! Вдруг стекло станет тонким, как паутинка, и мы пройдем сквозь него! Посмотри-ка, оно, и правда, тает как туман. Пройти сквозь него теперь совсем не трудно...

Тут Алиса оказалась на каминной полке, хоть и сама не заметила, как она туда забралась. А зеркало, и точно, стало растворяться, словно серебряный утренний туман. Через миг Алиса прошла сквозь зеркало и легко спрыгнула в Зазеркалье.

В следующее мгновение Алиса оказалась уже за стеклом и легко спрыгнула с каминной полки прямо в Зазеркалье. Первое, что она сделала, – так это заглянула в камин и очень обрадовалась, увидев, что в нём жарко пылают дрова, огонь был самый настоящий, совсем такой же, как дома!

– Значит, здесь мне будет так же тепло, как и дома, – подумала Алиса. – И даже, наверно, ещё теплее! Здесь некому будет отпихивать меня от каминной решётки и читать нотации!!

«Значит, мне здесь будет так же тепло, как было и в старой комнате, – подумала Алиса, – даже теплее, к тому же от огня! О, как будет весело, когда они увидят меня здесь через стекло и не смогут никак добраться до меня!»

Затем она стала осматриваться и заметила, что всё, что казалось ей в старой комнате таким скучным и обыкновенным, здесь, насколько это было возможно увидеть, выглядело совершенно другим. Например, портреты на стене рядом с камином казались совсем живыми, и даже о чём-то тихо перешёптывались, а большие часы на каминной полке (вы знаете, что в зеркале их можно видеть только с перевернутым циферблатом) лицом маленького старичка даже осмелились ухмыльнуться ей.

– Они не так уж и следят здесь за порядком, как принято у нас! – подумала Алиса, заметив несколько шахматных фигур, валявшихся в золе подле очага. От удивления Алиса опустилась на четвереньки и стала наблюдать за ними. Шахматные фигуры важно топтали ногами по каминному коврику, расшаркивались перед друг другом и ходили строго парами, круг за кругом, друг за другом!

– Вот Алый Король и Алая Королева! – сказала Алиса (тихим шепотом, чтобы не спугнуть их), – а вот Белый Король и Белая Королева присели на краю совка и болтают ногами, а вот даже две Туры бредут, крепко обнявшись и взяв друг дружку за ручки... и кажется, шепчутся о невесть чём... по-моему, они меня совсем не слышат, – продолжала она, наклонив голову почти до пола, – и даю голову на отсечение, что они меня уж как пить дать не видят! Я чувствую себя так, как будто я вдруг стала невидимкой...

И Алиса наклонилась к камину.

Тут что-то заскрипело, брякнуло и заверещало на столе позади Алисы, и она мгновенно обернулась, и как оказалось, вовремя, потому что увидела, что это Белая Пешка сделала сальто-мортале и брякнулась на стол, после чего стала истошно брыкаться. Алиса вперилась в лежавшую на спине ожившую фигурку с растущим интересом, ожидая, что же будет дальше.

– Это голос моей дражайшей малютки! – воскликнула Белая Королева, пробегая мимо Короля с такой яростью, что сбила его с ног и закрутила посреди золы, – Моя драгоценная Лили! Мой имперский котёночек! – и тут она отпрыгнула в сторону и стала дико карабкаться вверх по крылу каминной решётки.

– Имперские штучки! – сказал Король, потирая ушибленный падением нос. Он имел полное право немного сердиться на Королеву, потому что был весь с головы до ног заляпан пеплом.

Алисе очень хотелось хоть чем-то помочь Королеве, ведь бедная маленькая Лили визжала и билась в истерике, как оглашенная, и потому Алиса поспешно схватила Королеву и тут же поставила её на стол рядом с крикливой малюткой.

Королева ахнула и села: от быстрого полёта в стратосфере у неё совсем перехватило дыхание, и минуту-другую она только и могла, что молча хлопать глазами и всё крепче сжимать маленькую бедную Лили. Как только она немного отдышалась, она крикнула Белому Королю, который угрюмо копошился в куче пепла:

– Берегись вулкана!

– Какой тебе ещё вулкан? – сказал Король, с тревогой взглянув на огонь. Он наверно подумал, что камин – самое подходящее место для мощного извержения лавы.

– Какой взорвал и закинул меня сюда! – выдохнула Королева, всё ещё немного запыхавшись, – Только не вздумай карабкаться... иди обычным путем – не то взлетишь на воздух!

Алиса смотрела, как Белый Король медленно, шаг за шагом, ползёт по каминной решётке, пока, наконец, не сказала:

– Ну что ж, с такой скоростью вы будете добираться до стола целую вечность! Не лучше ли мне было бы помочь вам, вы так не думаете?

Но Король не обратил на вопрос никакого внимания: было совершенно ясно, что он её не слышит, да и в сущности, не видит.

Поэтому Алиса как можно осторожнее взяла его пальчиками и стала поднимать чуть медленнее, чем поднимала Королеву, только для того, чтобы у него не сбилось дыхание; но прежде чем поставить его на стол, она подумала, что неплохо было бы немного отряхнуть его, так как он был весь заляпан пеплом.

Алиса подумала, что никогда в жизни не видела такого лица, какое было сейчас у Короля – когда его возносила в воздух чья-то невидимая рука и когда с него стряхивали каминную пыль, он был слишком пришиблен и ошеломлён, чтобы закричать, хотя при этом его глаза и рот распахивались всё шире и шире, становились всё круглее и круглее, пока рука Алисы от неудержимого смеха не стала дёргаться так сильно, что чуть-чуть не выронила Короля на пол.

– О! Пожалуйста, прошу вас, не корчите таких рожей, дорогуша! – воскликнула она, совершенно забыв, что Король её не слышит ни на дюйм, – Вы, Ваше Величество, заставляете меня смеяться так сильно, что я могу вас уронить! Я прошу вас, не держите свой рот так широко открытым! А то, не дай бог, весь пепел полетит в него! Вот, теперь я думаю, вы выглядите достаточно опрятно! – наконец добавила она, ласково приглаживая его волосы и усаживая на стол рядом с Королевой.

Король тотчас же повалился на спину и теперь лежал ничком совершенно неподвижно. Алиса, немного встревоженная тем, что она наделала, обошла комнату, чтобы посмотреть, не найдётся ли где воды, чтобы окатить короля с головой. Однако в комнате не нашлось ничего, кроме флакона с чернилами, а когда Алиса вернулась с ним, то обнаружила, что Король уже пришёл в себя и разговаривает с Королевой испуганным шепотком – так тихо, что Алиса едва могла расслышать, о чем они там шушукаются.

Король меж тем продолжил:

– Уверю вас, моя дорогуша, я похолодел до самых кончиков бакенбардов!

На что Королева сказала:

– Да у тебя же нет никаких бакенбардов!

– Ужас этого момента, – продолжал Король, – состоит вот в чём – мне никогда, никогда не забыть такого!

– Забудешь, как миленький, – сказала Королева, – если не запишешь в записную книжку!

Алиса с великим интересом наблюдала, как Король тут же достал из кармана огромную записную книжку и начал что-то черкать в ней. Внезапно ей пришла в голову какая-то мысль, и она, взявшись за кончик чудовищного карандаша, который торчал у него из-за плеча, стала писать вместо него.

Бедный Король выглядел весьма озадаченным и оттого несчастным, некоторое время он боролся с взбунтовавшимся карандашом, ничего не говоря, но Алиса оказалась слишком сильным противником для него, и наконец он сдался:

– Мне сразу нужно было взять карандаш потоньше! С этим я никак не могу сладить! Он сам по себе пишет такую чушь, какая мне и в голову...

– Какую чушь? – сказала Королева, заглядывая в записную книгу (Алиса написала в ней: «А вот Белый Рыцарь со шпагой в руке.

Устал он сражаться – бороться,

И скачет и плачет он на кочерге.

Вот-вот упадёт, разобьётся!) Это, что, меморандум ваших чувств!?

Рядом с Алисой на столе лежала какая-то книга, и пока она сидела, наблюдая за Белым Королём (потому что всё ещё немного беспокоилась о нём и держала наготове прохладные чернила, чтобы облить его, если он снова упадёт в обморок), она перелистывала страницы, чтобы найти хоть что-то, что можно было бы прочесть... «потому что всё тут было на каком-то тарабарском языке», – сказала она себе.

Это было похоже на правду.

Вот что там было:

ГОНЫРБАЖ

Икнавш еикпирХ. ьсолакруБ

Ебурт оп ьсилярком

Икюсмав илатопирх и

Евом в икизмюм как

Алиса долго ломала себе голову над этими строчками, пока вдруг её не осенило:

– Ну, разумеется, – вскричала она, – да это ж Зазеркальная Книга! Если поднести её к Зеркалу, то легко будет её прочитать.

Так она и поступила. И вот что ей удалось прочитать:

Буркалось. Хрипкие шванки

Мокрялись по трубе

И хрипотали вамсюки

Как мюмзики в мове

Жабрыног

Буркалось. Хрипкие шванки

Мокрялись по труве

И хрипотали вамсюки

Как мюмзики в мове.

– Чурайся Жабрынога, сын!
Кохтег и челюстиг!
И бойзя птицы Джубджубын
Злоклыкий Брандашмыг!»
Он взял ворпальский млеч в луку:
И вызвездил ворга
И дрых у дерева Тумтум,
Сокрыв в клуши рога.
Под древо старл он, и стаёт
И гроум бах над ним
Пыртит уржасный Жабрыног
И порскает огним.
И раз, и два, молбит болва
Вжик-дрик – визжает меч,
Увды! Увда! И горлова
Засваркивает с плеч!

А ты мой мальчик был не хил
Голо! Галайя! Френь!
И Жабрынога ты убил
В такой дудесный члень.
Буркалось. Хрипкие шванки
Мокрялись по труве
И хрипотали вамсюки
Как мюмзики в мове.

– Стишок показался мне очень красивым, – сказала Алиса, завершив чтение, – но его не так-то просто понять! (Видите ли, она из гордости не осмеливалась признаваться даже себе самой, что не понимает ничего вообще.)

«Пожалуй, что это каким – то образом пробуждает в моей голове разные мысли, – но я точно не понимаю, что это такое! Между тем, единственное, что ясно – так это то, что кто-то кого-то убил, это ясно, как божий день!

– Но-о! Если я не буду спешить, – подумала Алиса, внезапно вскочив, – придется мне возвращаться домой не солоно хлебавши, и я не увижу, как выглядит дом в этом Зазеркалье,. Она бросилась из комнаты и шмыгнула вниз по лестнице, но как ей показалось, при этом она вовсе не бежала, а передвигалась новым, придуманным ею новым способом лёгкого и непринуждённого передвижения по лестнице. Одними кончиками пальцев она просто касалась к поручню и медленно плыла вниз, совсем не касаясь ногами пола; затем пролетела через холл и точно таким же макаром наверняка пролетела бы сквозь двери, ударившись, как обычно, о притолоку, если бы не умудрилась ухватиться за дверной косяк. У нее перед глазами мелькало столько плавающих предметов, что слегка закружилась голова, но она при этом радовалась, когда всё снова всё пошло своим естественным чередом.

Глава II. Сад живых цветов

«Я бы могла увидеть сад гораздо лучше, – сказала про себя Алиса, – если бы смогла добраться до вершины этого холма; а вот и тропинка, которая ведет прямо к нему, нет, кажется, она идёт совсем не прямо...» (сказала она пройдя несколько ярдов по тропинке, которая петляла направо и налево), – " но я думаю, что в конце концов попаду туда. Но как странно она извивается! Это было больше похоже на штопор, чем на тропинку! Ну, а этот поворот ведёт к вершине, я полагаю... нет, опять не так! Кажется, она идёт прямо к дому! Ну что ж, тогда я попробую поступить по-другому! Пойду-ка я назад!

Так она и сделала: бродила взад и вперёд, преодолевала поворот за поворотом, но что бы она ни делала, она всегда возвращалась к дому. И действительно, однажды, свернув за угол гораздо быстрее обычного, она налетела на дом, прежде чем успела остановиться.

– Хватит шутить со мной! – сказала Алиса, глядя на дом и воображая, что он спорит с ней, – Я больше никуда не пойду! А иначе придётся мне снова пролезть через зеркало – и вернуться в мою старую комнату – и тогда всем моим приключениям придёт конец!

Поэтому, решительно повернувшись спиной к дому, она снова пошла по тропинке, твердо решив идти прямо, пока не доберётся до вершины холма. В течение нескольких минут всё шло хорошо, и она упорно твердила: «На сей раз, не надейтесь, я достигну...» – как вдруг тропинка внезапно свирепо вильнула и сделала такое сальто (как она описала это впоследствии), и в следующее мгновение она обнаружила, что входит в дверь.

– О, как всё скверно! – воскликнула она, – Никогда мне не приходилось сталкиваться с домом, которому бы пришлось в голову мешать людям! Никогда!

Однако до холма была рукой подать, так что ничего не оставалось, как начать всё сначала. На этот раз она наткнулась на большую цветочную клумбу, окаймлённую маргаритками, а посередине её рос большой Кривой Дуб.

– О, Тигровая Лилия! – сказала Алиса, обращаясь к одной из Лилий, которая грациозно покачивалась на ветру, – как бы я хотела, чтобы ты умела говорить!

– Можем и поболтать, если хочешь! – воскликнула Тигровая Лилия, – Было бы с кем!

Алиса была так поражена, что на минуту лишилась дара речи: казалось, у неё свело язык. Наконец, увидев, что Тигровая Лилия продолжала махать своей зелёной рукой, она заговорила робким голосом – почти шепотом:

– А у вас, что, все цветы умеют говорить?

– Лучше, чем ты! – сказала Тигровая Лилия, – И гораздо громче!

– Знаешь, заводить разговор первым – это не совсем прилично! – сказала Роза, – Я тут только и делала, что ждала, когда же ты заговоришь! Я подумала: «Лицо у неё не совсем глупое, хотя и не слишком умное! Хотя по цвету она кое-как нам подходит, а это уже кое-что!»

– Мне плевать на цвет! – заметила Тигровая Лилия, – Если бы её лепестки хоть немного были свёрнуты трубочкой, тогда всё было бы в порядке!

Алиса не любила, когда её кто-то обсуждал или хуже того, критиковал, поэтому она сама стала задавать вопросы:

– А вы не боитесь торчать здесь, ведь о вас тут никто не позаботится?

– Боимся? Вон в середине дерево торчит, – сказала Роза, – а на что ещё оно годится?

– Но что оно может сделать, если возникнет какая-нибудь опасность? – спросила Алиса.

– Отдубасит за милую душу! – воскликнула Роза, – Чего-чего, а за этим у него не заржавеет!

– Вот из-за этого-то его и назвали Дуб! – зло огрызнулась Маргаритка.

– А ты что, не знала этого? – встряла тут её подружка, и тут все остальные Маргаритки завизжали и так затряслись, что весь воздух прозвенел от их резких, пронзительных голосов.

– Молчать! Всем молчать у меня! – завопила Тигровая Лилия, раскачиваясь из стороны в сторону и вся содрогаясь от ярости, – Узнали бы вы меня, доберись я до вас! – прорычала она, тяжело дыша, склонив свою дрожащую голову к Алисе, – Иначе они не посмели бы этого сделать!

– Ничего страшного! – сказала Алиса умиротворённым тоном и, наклонившись к маргариткам, которые только что снова стали расти, прошептала: «Если не будете держать язык за зубами, я скошу вас!»

На мгновение воцарилась тишина, и несколько розовых Ромашек побледнели, как полотно.

– Вот именно! – грудным голосом сказала Тигровая Лилия, – Хуже всего на свете эти несносные маргаритки. Когда кто-то заговаривает, они начинают буянить все скопом, и от этого любой человек увянет, услышав, как они завывают!

– Как это вы все так мило беседуете! – сказала Алиса, надеясь, что комплимент приведёт всю эту буйную компанию в хорошее расположение духа, – Пришлось мне бывать в разных садах, где цветы не болтали!

– Опустит руку и пощупай землю! – сказала Тигровая Лилия, – Может, тогда поймёшь, что к чему! Ну, как тебе?

Алиса так и сделала.

– Всё там тверже твёрдого! – сказала она, – Я не понимаю, какое это имеет отношение к делу?

– В большинстве садов, – сказала Тигровая Лилия, – клумбы рыхлят так, что земля там, как пух, и поэтому цветы там всегда в полудрёме, как на перине!

Это очень убеждало, и у Алисы сразу отлегло на сердце.

– Я никогда раньше об этом не думала! – сказала она.

– По-моему, ты вообще никогда ни о чём не думаешь! – предположила Роза довольно брутальным тоном.

– Я никогда не видела никого, кто выглядел бы глупее, чем ты! – Фиалка сказала это так внезапно, что Алиса даже подпрыгнула на месте. Раньше та вообще помалкивала и от неё никто не слышал ни слова.

– Придержи-ка лучше язык! – воскликнула Тигровая Лилия, – Как будто ты вообще кого-либо видела! То и дело прячешь голову под листьями и храпишь там всё время, ничего не знаешь, что творится в мире, и смыслешь во всём не больше, чем если бы ты была закрытым бутонем!

– А в саду кто-нибудь ещё был, кроме меня? – сказала Алиса, не обратив ни малейшего внимания на последнее замечание Розы.

– В саду есть еще один цветок, который может ходить так же, как ты, – сказала Роза, – Интересно, как у тебя это получается?

– Ты ничего ни в чём не соображаешь! – резюмировала Тигровая Лилия – ...но он более разлапистый, чем ты!

– А она похожа на меня? – нетерпеливо спросила Алиса, потому что у неё мелькнула мысль: «Где-то в этом саду прячется ещё одна маленькая девочка!»

– Ну, она точно такая же неуклюжая, как ты! – сказала Роза, – правда, чуть краснее тебя, и лепестки у неё, по-моему, покороче!

– У неё лепестки совсем близко, почти как у Георгина, – перебила Тигровая Лилия, – а не топорчатся и не кувываются, как у тебя!

– Но ты ни в чём не виновата! – добродушно добавила Роза, – Ты же знаешь, что когда начинаешь увядать, лепестки становятся немного обтрюханными! Но тут уж ничего не попишешь! Такова жизнь!

Алисе эта идея совсем не понравилась, и, чтобы сменить тему разговора, она спросила:

– А сюда она случайно не заглядывает?

– Я думаю, ты скоро её увидишь! – ответила Роза, – Она одна из самых колючих особ, какие только можно представить!

– А где у неё шипы? – с искренним любопытством спросила Алиса.

– Ну, конечно же, все они как всегда вокруг её головы! – ответила Роза, – А я – то всё удивлялась, что у тебя их вроде и нет совсем! Я думала, что они должны быть у всех!

– Тихо! Она идет сюда! – вдруг воскликнул Шиповник, – Я слышу, слышу её громкие шаги, стук каблучков, шорох и шум по гравийной дорожке!

Алиса нетерпеливо оглянулась и увидела, что рядом очутилась Алая Королева.

– Как она вымахала! – был её первый возглас. Когда Алиса впервые увидела её в пепле, та была всего лишь не более трёх дюймов высоты, но вот когда Королева оказалась здесь, то теперь она на целых пол-голова была выше Алисы!

– Всё дело в свежем воздухе! – пояснила Роза, – Здесь такой чудесный климат!

– Пожалуй, я пойду и попытаюсь познакомиться с ней! – сказала Алиса, потому что, хотя цветы были вполне интересными собеседниками, она чувствовала, что беседовать с настоящей Королевой было бы куда более почётно.

– Не делай этого! – сказала Роза, – Я бы посоветовала тебе бежать в другую сторону!

Алисе это показалось полной бессмыслицей, поэтому она ничего не сказала и сразу же направилась к Алой Королеве. К своему удивлению, она тут же потеряла её из виду и обнаружила, что снова входит в парадную дверь дома.

Пунцовая от гнева, она отпрянула назад и, оглядевшись по сторонам в поисках Королевы (которую она наконец разглядела вдалеке), решила, что на этот раз попробует пойти в противоположном направлении.

Теперь ей прекрасно всё удалось. Не прошло и минуты, как она очутилась лицом к лицу с Алой Королевой, и к тому же перед ней открылся вид на холм, к которому она так долго стремилась.

– Откуда ты свалилась? – сказала Чёрная Королева, – И куда чешешь? А ну-ка, подними голову, грудь вперёд, говори красиво и не размахивай руками! Ты же не мельница!

Алиса внимательно следила за всеми этими указаниями и объяснила, как только могла, что просто заблудилась, когда шла куда глаза глядят – своей дорогой.

– Я не понимаю, что ты имеешь в виду, когда говоришь о своей дороге! – сказала Королева, – Все здешние дороги – моя собственность, и вообще, какого чёрта ты здесь? – добавила она уже более добрым тоном, – Будь так любезна, сделай-ка реверансик, пока надумаешь, что ответить! Это сильно сэкономит время!

Алиса была очень удивлена, но она слишком благоговела перед Королевой, чтобы спорить с ней.

«Попробую, когда вернусь домой, – подумала она про себя, – в следующий раз, когда немного опоздаю к обеду!»

– Теперь настал твой час отвечать! – сказала Королева, взглянув на часы, – Открывай рот шире, начинай, и не забывай повторять всё время «Ваше Величество»! Да почаще!

– Я только хотела посмотреть, как выглядит сад, Ваше Величество...

– Вот именно! – сказала Королева, погладив её по головке, что Алисе совсем не понравилось, – Хотя, что ты обзываешь «садом»? Я видела сады, по сравнению с которыми это просто пустыня!

Алиса не осмелилась спорить, но продолжила:

– ...и я подумала, что мне надо найти дорогу на вершину этого холма...

– Когда ты говоришь «холм», – перебила её Королева, – знай, я могу показать тебе холмы, по сравнению с которыми этот просто вмятина!

– Нет, не может быть! – ответила Алиса, удивленная тем, что ей наконец дали возможность возразить, – Холм не может быть Вмятиной, вы же сами прекрасно знаете! Это было бы полной бессмыслицей... Чепуха какая-то!

Алая Королева укоризненно покачала головой:

– Ты вольна называть это «чепухой», если хочешь, – сказала она, – но я сталкивалась с такой чепухой, по сравнению с которой эта было бы разумна, как толковый словарь!

Алиса снова присела в реверансе, так как по тону Королевы поняла, что та немного обиделась, и они шли дальше молча, пока не оказались на вершине холма.

Несколько минут Алиса стояла молча, оглядывая во все стороны открывшуюся перед ней страну – и это была прелюбопытнейшая, удивительная страна! Прямо через неё из стороны в сторону бежало множество крошечных ручейков, а земля между ними была разделена низенькими зелёными цветущими изгородями на квадраты, которые простирались от ручья к ручью.

– Я заявляю, что всё тут размечено, как большая шахматная доска! – наконец нашлась, что сказать, Алиса, – Должны же где-то здесь быть хоть какие-то люди! Вернее, они здесь наверняка найдутся! – добавила она радостным тоном, и её сердце сильно забило от волнения. А потом она добавила:

– Весь мир – сплошные шахматы! Во всём мире идёт смертельная игра! Если это вообще мир, вы знаете! О, как это весело! Как бы я хотела быть одной из этих фигур! Я была бы не прочь стать даже пешкой, только бы меня приняли в игру... хотя, конечно, гораздо больше я хотела бы быть королевой!

Она скосила глаза на настоящую Королеву, но та только снисходительно улыбнулась ей. И добавила:

– Это легко устроить! Ты сможешь, если есть желание, стать Белой Королевской Пешкой! Малютка Лили пока что слишком мала для игр! А ты начнёшь со второй линии! Как доберёшься до восьмой – сразу превратишься в королеву!

Как ни странно, в это мгновение Алиса и Королева разом бросились бежать.

Алиса так и не смогла понять, по какой причине они так припустились; она помнила только, что они бежали рука об руку, а Королева бежала так быстро, что Алисе едва удавалось поспевать за ней. А Королева все кричала: «Быстрее! Быстрее!», но Алиса чувствовала, что не может бежать быстрее, и у неё уже не хватало дыхания даже сказать об этом.

Самое любопытное заключалось в том, что деревья и всё окружение вокруг них стояло на месте: и как быстро они ни двигались, казалось, что вокруг ничего не происходило, они словно стояли на месте.

Алиса была озадачена.

– Интересно, неужели же все вещи бегут вместе с нами? – подумала бедная Алиса. И Королева, казалось, словно угадала её мысли, и закричала: «Быстрее! Времени на раскачку у нас нет! Прекращай свою дурацкую болтовню!»

Не то, чтобы Алиса собиралась слепо следовать её советам. Ей казалось, что она никогда больше не сможет заговорить, так сильно она запыхалась, а Королева всё громче вопила: «Бистро! Бистро!» – и всё свирепее тащила её за собой.

– Мы уже почти приехали, надеюсь? – наконец удалось выдохнуть Алисе.

– Почти приехали! – поддакнула Королева, – Да ведь мы проскочили его десять минут назад! Быстрее!

Ещё какое-то время они бежали молча, так, что ветер свистел у Алисы в ушах, чуть не срывая с её головы волосы.

– Давай! Давай! – то и дело восклицала королева, – Быстрее! Быстрее!

И они понеслись так стремительно, что в конце концов, казалось, просто летели по воздуху, едва касаясь земли ногами, пока Алиса совсем не выбилась из сил, и тут они останови-

лись, а она обнаружила, что сидит на земле, задыхаясь и чувствуя, что у неё дико кружится голова.

Королева прислонила её к дереву и ласково сказала:

– Теперь ты можешь немного отдохнуть!

Удивляясь всё больше, Алиса огляделась вокруг.

– Да ведь мы всё это время проторчали под этим деревом! – закричала она, – Всё как было на месте, так и осталось!

– Разумеется! – сказала Королева, – А ты как хотела?

– Ну, в нашей стране, – сказала Алиса, всё ещё слегка не отдышавшись, – если ты, как мы, очень долго быстро-быстро бежишь, то обычно попадаешь куда-нибудь ещё!

– Какая омерзительная страна! – сказала Королева, – А вот здесь, позволь тебе заметить, чтобы удержаться на одном месте, нужно бежать изо всех сил. А если ты хочешь попасть куда-то ещё, ты должна бежать по крайней мере раза в два быстрее, чем сейчас!

– Я бы предпочла и не пытаться, если можно! – сказала Алиса, – Я вполне согласна остаться здесь – мне так жарко и так хочется пить!

– Я знаю, чего бы тебе хотелось! – добродушно сказала Королева, вынимая из кармана маленькую коробочку, – Дать тебе сухарик?

Алиса смекнула, что было бы невежливо сказать «нет» Королеве, хотя это было не совсем то, чего ей хотелось. Однако она взяла сухарь и проглотила, хотя при этом чуть не подавилась: сухарь был такой чёрствый, что ей показалось, что во рту у неё огонь.

– Пока ты тут освежаешься и приходишь в себя, – сказала Королева, – я сниму мерку!

Тут она достала из кармана ленту, помеченную дюймовыми отметками, и стала мерить землю, втыкая по пути маленькие колышки.

– Когда будет два ярда, – сказала она, вставляя очередной колышек и отмеряя расстояние, – я дам тебе важные указания! Хочешь сухарик?

– Нет, спасибо! – сказала Алиса, – Одного более чем достаточно!

– Надеюсь, жажда утолена? – сухо осведомилась Королева.

Алиса не знала, что на это ответить, но, к счастью, Королева не стала дожидаться и продолжила инструктировать:

– В конце третьей линии я повторю свои указания – из опасения, что ты их можешь забыть. В конце четвёртой линии мы прощаемся! А в конце пятой ноги моей здесь больше не будет!

К этому времени она уже воткнула все колышки, а Алиса с большим интересом наблюдала, как та вернулась к дереву, а затем медленно прошла вдоль ровного ряда колышков.

У колышка второй линии она внезапно обернулась и сказала:

– Первый ход – пешка идёт вперёд на две клетки! Ты уже в курсе, я полагаю?! Так что ты быстренько пролетишь третью равнину по железной дороге, и я думаю, в мгновение ока окажешься в четвертом квадрате. Но запомни, этот квадрат принадлежит Твидлду и Твидлхлесту – пятый в основном залит водой, шестой же – собственность самого Шалтая-Болтая... Ты ничего не упустила? Чего молчишь?

– Я... я и не знала, что мне нужно что-то говорить... именно тогда... – запинаясь, пробормотала Алиса.

– Ты должна были сказать: «Это очень любезно с вашей стороны, что вы мне всё это рассказали так подробно!», – однако предположим, что ты всё это выполнила, что там дальше сказано: «Седьмой квадрат зарос высоким лесом», – однако один из рыцарей проведёт тебя сквозь него, а в восьмом квадрате мы будем королевами вдвоём, и закатим такой веселый пир, что закачаешься!

Алиса встала, сделала реверансик и снова села.

У следующего колышка Королева снова повернулась к Алисе, и на этот раз сказала: «Говори по-французски, когда ты не можешь думать об англичанах, – выворачивай пальцы ног, когда идёшь, и всегда помни, кто ты!»

На этот раз она не стала дожидаться, пока Алиса сделает реверанс, а быстро-быстро ринулась к следующему колышку, где на мгновение обернулась, чтобы сказать: «До свидания!», а затем устремилась к последнему колу.

Как это случилось, Алиса так и не поняла, но точно в то же самое мгновение, как Королева подлетела к последнему колышку, она исчезла. То ли растворилась в воздухе, то ли быстро убежала в лес («о, она умеет бегать очень быстро!» – с восхищением подумала Алиса), не было никакой возможности угадать, как ей это удалось, но факт остаётся фактом – она исчезла, и Алиса стала вспоминать, что она теперь просто Пешка, и что скоро придёт время ей ходить.

Глава III. Зазеркальные Насекомые

Конечно, первым делом надо было всё разведать и получше узнать страну, по которой она собиралась путешествовать.

«Это очень похоже на урок географии!», – подумала Алиса, вставая на цыпочки в надежде увидеть хоть немного дальше горизонта, – Главные реки? Ни одной! Главные горы? Единственная – подо мной, но не думаю, что у неё есть хоть какое-то название. Главные города? Гм! Эти твари роятся там, как пчёлы над мёдом! Но это точно не города и это точно не пчёлы – ведь никто никогда не мог бы рассмотреть пчёл за милю... Слишком уж они какие-то громоздкие!

И некоторое время она стояла молча, наблюдая за одной из пчёл, которая суежилась среди цветов, то и дело тычась в них чудовищным хоботком...

«Словно обычная пчела!» – подумала Алиса.

На самом деле это не было обычной пчелой – на самом деле это был слон (как вскоре выяснила Алиса, хотя сначала от этой мысли у нее перехватило дух). «А какие это, должно быть, огромные цветы!» – была её следующая мысль, – Что-то вроде хижин без крыш на вершине поднебесных стеблей – и сколько же мёда они могут накачать! Пожалуй, я спущусь вниз и... нет, пока ещё не спущусь, – продолжала она, останавливая себя, когда уже начала спускаться с холма, пытаясь найти какой-нибудь предлог, потому что вдруг страшно застеснялась.

«Пожалуй не стоит спускаться к ним без хорошей длинной ветки, чтобы отмахиваться от этих слоников, и как это будет забавно, когда дома спросят меня, как мне понравилась моя прогулка. Я скажу: «О, мне там очень понравилось» (тут она, как обычно, покачала головой), «только там было так пыльно и жарко, да и слоны изрядно докучали!»

– Пожалуй, я спущусь в другую сторону, – сказала она после паузы, – а слонов, может быть, навещу чуть позже! Кроме того, мне так хочется побыстрее попасть в третий квадрат!

С этими словами она сбегала с холма и перепрыгнула через первый из шести маленьких ручейков, оказавшийся перед ней.

* * * * *

* * * * *

* * * * *

– Ваши билеты, плиз! – сказал охранник, просунув голову в окно. Через мгновение все уже протянули друг другу билеты, билеты оказались примерно одного размера с людьми и, честно говоря, в вагоне теперь было вовсе не продохнуть.

Ну так вот! Покажи-ка мне свой билетк, дитя моё! – продолжал охранник, сердито глядя на Алису. И великое множество голосов заверещало в один голос («Просто церковный хор какой-то!» – подумала Алиса): «Не заставляй его ждать, дитячко наше! Ведь его время стоит тысячу фунтов в минуту!»

– Боюсь, что у меня нет билета! – испуганно сказала Алиса, – там, откуда я пришла, не было билетной кассы!

И снова раздался хор голосов: «Да, там, откуда она приехала, для неё не нашлось места! Земля там стоит тысячу фунтов за дюйм!»

– Прекратите! Прекратите оправдываться! – сказал охранник, – Вам надо было купить билет у машиниста!

И снова хор голосов продолжил: «У человека, который управляет составом! Да, ведь один только дым из его трубы стоит тысячу фунтов за клуб!»

Алиса подумала про себя: «Тут говорить с кем-то совершенно бесполезно!» На этот раз голоса почему-то не прозвучали, наверно потому, что она ничего не сказала, но, к её великому удивлению, все они в это время думали хором (надеюсь, вы понимаете, что значит «думать

хором», потому что я должен признаться, что не понимаю), – «Лучше вообще ничего не говорить! Сколько стоит разговор? Тысячу фунтов – слово!»

– Сегодня ночью мне приснится билет в тысячу фунтов, это как пить дать! – подумала Алиса.

Все это время охранник смотрел на неё сначала в подозрную трубу, потом в микроскоп, и наконец в оперный бинокль. Наконец он сказал:

– Ты едешь не в ту сторону! – захлопнул окно и ушёл.

– Такое маленькое дитя, – сказал сидевший напротив неё джентльмен (он был с ног до головы облачён в белую бумагу), – должно знать, куда оно едет, даже если оно не знает своего собственного имени!

Козёл, сидевший рядом с господином в Белом, закрыл глаза и громко сказал:

– Она должна знать дорогу в кассу, даже если не знает алфавита!

Рядом с Козлом сидел Жук (это был очень странный вагон, буквально битком набитый весьма странными пассажирами), и так как, по-видимому, все они должны были говорить по очереди, он продолжал: «Отправьте её обратно обычным багажом!»

Алиса не могла видеть, кто сидит за Жуком, но тут хрипчатый голос произнёс:

– Пусть переседет! – сказал он и был по всей видимости вынужден заткнуться.

«Похоже на лошадь!» – подумала Алиса про себя.

Тут голос зашёлся в приступе кашля и оборвался.

– Чего это с ним? Грипп чоль? – предположила Алиса.

И очень тихий, вкрадчивый голос, совсем рядом с её ухом, почти пропел:

– Дарю вам хорошую шутку – что-то насчет грипп-хрип, знаете ли!

Затем очень нежный голос вдалеке сказал: «Поставьте на ней печать «Не кантовать! Сами знаете...»

А потом раздался дружный хор других голосов («Сколько же народу набилось в вагон!» – с ужасом подумала Алиса), сказав:

– Пусть едет почтой, марку шлёп на лоб – и адью!»... «Нет, лучше телеграфом её отправить...»... «Пусть сама впрягается и тащит поезд до конца...» и так далее.

Но джентльмен, облачённый в белый бумажный фрак, наклонился вперёд и прошептал ей на ухо:

– Моя дорогая! Не обращайтесь внимания на то, что они все тут болтают, но берите обратный билет каждый раз, когда поезд останавливается где-либо!

– Зачем мне это? Я не буду! – довольно нетерпеливо сказала Алиса, – Мне вообще не нужна эта железка! Только что я сворачивала за лес, и я хочу туда вернуться!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.